

ФЭЙВО СЫЦУНЬ
ВОСТОЧНЫЙ
ДВОРЕЦ
ПРОЩАЙ.
МОЯ ПРИНЦЕССА

1

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Ф98

东宫 (上) East Palace. Volume 1

匪我思存
Fei Wo Si Cun

This edition is authored by Tianjin Chinese World Books Inc's author Fei Wo Si Cun and published by AST Publishers LTD arrangement with through the agency of Tianjin Mengchen Cultural Communication Group Co., Ltd.
该作品由华文天下签约作家匪我思存原著，通过天津梦辰文化传播（集团）有限公司代理，由俄罗斯 AST 出版有限公司 出版社出版。

Иллюстрация на обложке DizDS
Отрисовка иероглифов ZEENAZAVOR
Дизайн суперобложки и обложки Яны Половцевой

Фэйво Сыцунь.
Ф98 Восточный дворец : прощай, моя принцесса. Книга 1 : роман / Фэйво Сыцунь ; перевод с китайского Дарьи Власюк. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 368 с. — (Хиты Китая. Летописи Поднебесной).

ISBN 978-5-17-180057-4
ISBN 978-5-17-180059-8 (Книга 1)
ISBN 978-5-17-188048-4 (Суперобложка)

Сяо Фэн, своенравная принцесса государства Западная Лян, становится заложницей политического брака. Вопреки ее воле девушку выдают замуж за наследника престола Ли Чэниня, который презирает ее и открыто проводит время с наложницами. Погруженная в мир дворцовых интриг, где каждый шаг подчинен холодному расчету, юная наследная принцесса пытается выжить, оставаясь верной самой себе.

Но этот брак лишь часть сложной и коварной игры: героев связывает давняя тайна, которую они оба забыли, окунувшись в воды реки Забвения.

Когда прошлое возвращается, на смену вражде приходит осознание утраченной любви, а императорский дворец из золотой клетки превращается в поле битвы, где на кону жизнь и смерть.

Сяо Фэн придется осознать, что можно забыть человека, но невозможно забыть чувства к нему. Сможет ли она вырваться из тисков судьбы, чтобы спасти хотя бы свое сердце?

ISBN 978-5-17-180057-4
ISBN 978-5-17-180059-8 (Книга 1)
ISBN 978-5-17-180058-1 (Книга 2)
ISBN 978-5-17-188048-4 (Суперобложка)

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

Copyright © Fei Wo Si Cun
版权所有：匪我思存
All rights reserved.
© ООО «Издательство АСТ», 2026
© Власюк Д. Г., перевод на русский язык, 2026
© DizDS, иллюстрация на обложке

ДВОРЦОВЫЕ БУДНИ

Я снова разругалась с Ли Чэнъином. И, как обычно, после он делал вид, что меня не существует. Даже другим не позволял со мной разговаривать.

Стало так скучно, что я тайком выскользнула на улицу. А-Ду следовала по пятам, подобно тени. Она всегда оставалась рядом, куда бы я ни пошла. И захочешь — не избешишься. К счастью, это совсем не раздражало: если не считать упрямства, А-Ду была хороша во всех отношениях, к тому же владела боевыми навыками и могла отпугнуть любого обидчика.

Мы отправились в чайную послушать истории. Сказитель воодушевленно описывал великих мечников, способных спасти человека, находящегося на расстоянии в тысячу ли¹.

— А ты веришь, что в мире есть такие люди? — спросила я А-Ду.

Она покачала головой.

Мне это тоже казалось сомнительным.

Среди нас, конечно, есть выдающиеся мастера боевых искусств — например, А-Ду. Я видела, как она орудует острым клинком, инкрустированным золотом. В ее руках он

¹ Ли (кит. 里) — древнекитайская мера длины, примерно равная 500 м. (Далее термины древнекитайской системы измерения длины и веса см. на стр. 365. Здесь и далее — примеч. пер. и ред.)

мелькал быстрее молнии. Но разве можно спасти человека, если он так далеко? Скорее всего, это лишь преувеличение.

Выйдя из чайной на улицу, мы заметили толпу, собравшуюся полукругом. Я с детства отличалась любопытством, поэтому протиснулась сквозь плотные ряды, чтобы узнать, что происходит. В центре круга сидела на коленях девушка в траурном одеянии и горько рыдала. Рваная циновка позади нее прикрывала мертвое тело. Из-под циновки торчала пара грязных голых ступней. Люди, стоящие вокруг, качали головами и вздыхали, указывая на белую повязку с надписью на лбу девушки. Я прочла: «Продаю себя, чтобы похоронить отца».

— Ого! «Продаю себя, чтобы похоронить отца!» Осмелюсь спросить, за сколько она готова себя продать?

Все обернулись и гневно уставились на меня. Вспомнив, что на мне мужская одежда, я вжала голову в плечи и прикусила язык. А-Ду дернула меня за рукав: она всегда опасалась, что я могу вляпаться в неприятности. На самом деле, хоть я и слонялась по улицам целыми днями, все же редко вмешивалась в чужие дела. Разве что разок остановила взбесившуюся лошадь, дважды избива хулиганов, трижды вернула домой потерявшихся детишек и четыре, а может, даже пять раз ловила воров...

Я тихонько обошла толпу, внимательно осмотрела скрытый рваной циновкой труп, затем присела на корточки, вырвала из нее соломинку и легонько пощекотала выглядывающую пятку.

Потом снова и снова, без остановки...

Не выдержав щекотки, укрытый циновкой «труп» вдруг затрясся — все сильнее и сильнее. Люди во-

круг заподозрили неладное. Кто-то закричал, тыкая в него пальцем и стуча зубами, не в силах вымолвить ни слова. Еще кто-то завопил: «Живой труп!» Большинство остолбенели от неожиданности и молча наблюдали за происходящим. Тем временем «труп», которому было уже невмоготу, одним взмахом скинул циновку и заорал:

— Что за ублюдок щекочет мне пятки?!

Я тут же отреагировала на обзывательство:

— Кого это ругает ублюдок?

— Ублюдок ругает тебя¹, — попался он в ловушку.

Я хлопнула в ладоши и засмеялась:

— Действительно, ублюдок ругает меня!

Мужчина вскочил и замахнулся на меня ногой, но в этот момент между нами встала А-Ду.

Я скорчила рожицу и укоризненно произнесла:

— Эх ты, обманщик! Притворяешься мертвым ради трех медяков?

Он пришел в ярость. На помощь уже спешила девушка в траурной одежде. А-Ду, которой совсем не хотелось ввязываться в драку при всех, схватила меня за руку и стремглав помчалась прочь.

Порой мне сильно не нравилось присутствие А-Ду: она всегда уводила меня в разгар веселья. Ее пальцы так крепко держали мое запястье, что я никак не могла вывернуться из этой железной хватки. Оставалось только бежать следом.

¹ Китайское построение данной фразы предполагает два разных толкования: «Кого ты называешь ублюдком?» и «Кого ругает ублюдок?» Героиня выбрала вариант, который подходил ей.

Мы уже успели преодолеть добрую половину улицы, продираясь сквозь толпу, как вдруг я заметила, что у чайной стоит какой-то человек и наблюдает за мной.

Это был приятный на вид мужчина в молочно-белых одеждах. Он спокойно смотрел на меня черными глазами.

По какой-то неведомой причине сердце заколотилось.

Когда мы забежали в арку, А-Ду немного ослабила хватку, и я смогла обернуться, чтобы опять взглянуть на незнакомца, но он уже исчез.

А-Ду не стала придавать значения тому, что я что-то высматриваю. Это было ее достоинством: она никогда ни о чем не спрашивала. Видимо, сегодняшняя размолвка с Ли Чэнъином выбила меня из колеи. Хотя он никогда не мог выйти из спора победителем и мне удавалось довести его до белого каления, в отместку он приказывал другим не замечать меня, словно невидимку. Это очень неприятно. Если бы я не вырвалась в город, рано или поздно, наверное, задохнулась бы от гнетущей атмосферы дворца.

Я опять заскучала и стала подбрасывать камешки мыском ботинка. Они подлетали, как в игре в цуцзюй¹. Ли Чэнъинь в ней был непревзойденным мастером: крошечный кожаный мяч отскакивал от него, будто живой, и выписывал разные пируэты. Я же играла плохо, да и не училась толком, так как Ли Чэнъинь отказывался помогать мне сам и запрещал другим. Вот какой он малодушный!

Я не рассчитала силы и отправила камешек слишком далеко. Он с плеском шлепнулся в канаву. Вдруг я поняла,

¹ Цуцзюй (кит. 蹴鞠) — старинная китайская игра с мячом, напоминающая современный футбол.

что забрела в незнакомый переулок. С обеих сторон нависали дома: все постройки в столице были очень высокими. От жутковатого вида флюгеров стало настолько не по себе, что даже волосы на затылке встали дыбом.

Обернувшись и не увидев поблизости А-Ду, я громко позвала:

— А-Ду!

Крик отразился от глухих стен и отозвался в пустом переулке эхом. Меня охватила паника. А-Ду всегда и везде шла следом, словно тень, даже если мне нужно было отлучиться по нужде. Сопровождала, когда я бодрствовала, лежала в ногах, когда я спала. И ни разу вот так не исчезала...

Внезапно я заметила того самого мужчину в молочном-белом одеянии — он стоял у дальнего входа в переулок и наблюдал за мной.

Запаниковав еще больше, я обернулась и снова крикнула:

— А-Ду!

Человек в конце дороги был мне незнаком. Еще тогда, на улице, его взгляд показался мне странным, теперь же от него и вовсе мурашки ползли по коже.

— Эй! Ты не видел А-Ду? — спросила я.

Мужчина ничего не ответил, лишь медленно двинулся в мою сторону. Солнечные лучи осветили лицо незнакомца, и я смогла рассмотреть его черты. Он был очень привлекателен, возможно даже больше, чем Ли Чэнъинь: брови аккуратные и ровные, словно два меча, глаза черные и блестящие, как самоцветы, переносица высокая, а губы тонкие, правильной формы. В целом его можно было назвать красавцем. Подойдя ко мне, незнакомец произнес:

— Барышня, о какой А-Ду ты говоришь?

Разве в этом мире существовала какая-то другая А-Ду?

— О своей, конечно! — воскликнула я. — Ты ее не видел?

Она носит желтое платье и похожа на маленькую иволгу.

Он медленно повторил:

— Желтое платье, похожа на маленькую иволгу... Да, видел такую.

— Где?

— Прямо перед собой. — Он стоял так близко, что я заметила, как блеснули его глаза. — Разве это не ты?

Опустив голову, я оглядела свою одежду: светло-желтое мужское платье, точь-в-точь как у А-Ду. Неудивительно, что вопрос застал собеседника врасплох.

— Сяо Фэн, — вдруг сказал он, — я не видел тебя несколько лет. Ты ничуть не изменилась!

Я невольно вздрогнула. Сяо Фэн — детское прозвище, никто не звал меня так с самого переезда в столицу. Я хлопала глазами и озадаченно уставилась на мужчину:

— Кто ты такой?

Он усмехнулся.

— Ага, значит, не знаешь меня?

— Тебя прислал отец?

Я опять моргнула и продолжила буравить его взглядом. Перед отъездом отец обещал, что отправит кого-то навещать меня и передать любимые угощения. Но это оказалось обманом: ко мне так никто и не приехал.

Мужчина не ответил на вопрос и вместо этого задал свой:

— Хочешь вернуться домой?

Конечно же, хотела. Больше всего об этом мечтала.

— Тебя прислал брат? — не унималась я.

Незнакомец улыбнулся и спросил:

— А, у тебя еще и брат есть?

Еще бы, у меня был брат — и не один, а целых пятеро. Больше всех меня любил младший. Когда я уезжала, он разрыдался и стал изо всех сил бить хлыстом воздух, так что песок разлетался в стороны, а на земле оставались полосы. Видимо, так жаль было расставаться со мной и отпустить на чужбину.

Раз незнакомец ничего не знал о моих братьях, вряд ли его послали из дома. Я разочарованно спросила:

— Откуда ты знаешь мое имя?

— Ты сама назвала его.

Я назвала? Неужели мы знакомы?

Почему же ничего не помню?

Однако отчего-то я была уверена, что этот человек говорит правду. Наверное, потому, что в мире не существовало таких странных лжецов. Обычно они из кожи вон лезут, стараясь казаться нормальными, и не имеют права быть странными, ведь в таком случае вызовут подозрения и их легко разоблачат.

Я склонила голову и смерила его долгим взглядом:

— Кто же ты такой, наконец?

— Я — Гу Цзянь, — ответил мужчина.

Он больше ничего не добавил, как будто эти слова уже могли все объяснить. Но я никогда раньше не слышала этого имени, поэтому сказала:

— Пойду поищу А-Ду.

На это мужчина возразил:

— Я искал тебя три года и наконец нашел. Почему бы тебе не поговорить со мной хоть немного?

— Зачем искал меня? — удивилась я. — И почему потратил на это несколько лет? Разве мы знакомы?

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— Три года назад я заставил тебя страдать. Потом ты сбежала, и мне пришлось долго идти по твоему следу. А теперь, когда поиски закончены, ты больше меня не узнаёшь.

Должно быть, он лгал: я прекрасно помнила события не только трехлетней, но даже тринадцатилетней давности. Память у меня всегда была хорошая: она хранила моменты с самого раннего детства. К примеру, как мама кормила меня кислым фруктовым пюре, которое мне не нравилось, и держала меня на руках, встречая отца, возвращающегося с конной прогулки. Утренние солнечные лучи ярко освещали его фигуру, и он выглядел так величественно, словно облачился в золотые доспехи.

Решив прекратить бессмысленный разговор, я развернулась и побрела прочь, размышляя, куда могла подеваться А-Ду. Когда я не удержалась и обернулась через плечо, то увидела, что Гу Цзянь все еще стоит на месте и провожает меня взглядом. Заметив, что я смотрю, он снова улыбнулся. Внезапно мне подумалось, что его улыбка похожа на трещину расколотой льдины, плывущей по реке. Казалось, она доставляет ему огромные страдания.

Поистине это был очень странный человек. Пусть он и настаивал, что мы знакомы, я готова была поклясться, что никогда не встречала его раньше.

Выйдя из переулочка, я увидела сидящую у моста А-Ду и, когда она подняла на меня непонимающий взгляд, спросила:

— Где ты была? Я ужасно волновалась.

А-Ду была неподвижна — не шелохнулась, даже когда я потрясла ее за плечо. В этот момент подошел Гу Цзянь и выставил палец в сторону А-Ду. Раздалось шипение. Она резко вскочила, одной рукой выхватила инкрустированный золотом клинок, а другой притянула меня к себе.

Гу Цзянь беззаботно улыбнулся и сказал:

— Мы уже сражались три года назад. Тогда я смог обездвижить тебя одним нажатием на акупунктурные точки. Неужели не поняла, что, если я желаю чего-то добиться, никто не сможет меня остановить?

А-Ду молчала, но ее глаза метали молнии в Гу Цзяня. В этот момент она напоминала курицу, защищающую цыплят. Когда Ли Чэнъинь разозлил меня до смерти, А-Ду посмотрела на него так же свирепо.

Я не ожидала, что кому-то под силу обездвижить ее нажатием на акупунктурные точки. Она слыла непревзойденным мастером боевых искусств, никто из простых смертных не мог даже приблизиться к ней, не говоря уже о том, чтобы взять под контроль тело. Очевидно, умения этого Гу Цзяня выше всяких похвал. Я удивленно уставилась на него.

Однако он лишь глубоко вздохнул, кинул быстрый взгляд на А-Ду, приготовившую клинок, и меня, высунувшуюся из-за ее спины. Затем развернулся и пошел прочь.

Я внимательно смотрела вслед этому загадочному человеку, пока он не скрылся из вида в пустынном переулке, и лишь потом спросила А-Ду:

— С тобой все хорошо? Ты не ранена?

Она покачала головой и сделала жест. Я поняла его смысл: она спрашивала, не слишком ли я переживаю?

С чего бы мне вообще переживать? Ее домыслы казались настолько нелепыми, что я закатила глаза.

Начинало темнеть, так что мы с А-Ду отправились в трактир Подлунных Бесед поужинать. Всякий раз, когда отправлялись на прогулку в город, заходили туда. Местная жареная утка бесподобна!

Мы уселись поудобнее и набросились на жареное мясо. В этот момент в зале появились уличные певцы: дядюшка Хэ с дочерью — барышней Фу. Дядюшка Хэ давно потерял зрение, но хорошо играл на хуцине¹. Когда бываю в трактире Подлунных Бесед, всегда прошу барышню Фу спеть что-нибудь.

Она сразу узнала нас и отвесила поклон, назвав меня господином Ляном.

Я любезно попросила ее исполнить пару песен, и она затянула «Сбор шелковицы».

Как было чудесно! Мы с аппетитом поглощали жареную утку, запивая ее лотосовым вином, и слушали нежный голос барышни Фу.

Мясо еще шкварчало на сковороде. А-Ду зацепила палочками небольшой кусок, обмакнула в соус и положила мне на тарелку. Пока мы безмятежно наслаждались трапезой, в зал поднялась группа людей. Половицы закрепились под их ногами. Гости шумели и смеялись, привлекая внимание других посетителей.

— А-Ду, только взгляни на них. Сразу понятно, что это дрянные людишки, — вдруг заявила я.

¹ Хуцин (кит. 胡琴) — китайская скрипка со смычком, пропущенным между двумя струнами.

А-Ду посмотрела с недоумением.

Я объяснила:

— На первый взгляд они одеты обычно. Но сапоги у них на тонкой кожаной подошве. На поясах висят мечи. Почти у каждого на запястьях наручи, а на большие пальцы намотаны ленты из оленьей кожи. Эти люди привыкли к обуви для верховой езды, умеют стрелять из лука, еще и носят мечи в публичных местах. Разодеты точно попугаи и ведут себя развязно! Кто это, если не солдаты императорской гвардии?

А-Ду тоже терпеть не могла солдат императорской гвардии, поэтому кивнула с пониманием.

Когда они расселись по местам, один из них крикнул:

— Эй, певичка! Иди сюда и спой-ка нам «Поднимаюсь на холм, думая о любимом»!

Дядюшка Хэ дрожа поклонился и извиняющимся тоном произнес:

— Тот молодой господин заказал две песни. Она успела исполнить только одну. Как допоет, мы сразу обслужим вас, господа!

Солдат хлопнул ладонью по столу.

— Вздор! Какое нам дело до того, успела она закончить или нет! Пусть скорее идет сюда и поет для нас, иначе я сниму с тебя твою старую шкуру!

Другой солдат из их компании посмотрел на меня и, хихикнув, сказал:

— Посмотрите-ка на этого мальчика! Кожа нежная, как у девушки.

Первый тоже обратил на меня внимание.

— И правда красавец! Еще симпатичнее, чем та певичка. Эй, юноша, составь нам компанию, выпей чарочку!

